

Вступление благодаря абзацу „Тогда Игорь взрѣ на свѣтлое солнце“ оказывается насыщенным глубоким содержанием, в нем звучит уже лейтмотив всего произведения. Во вступлении даны герои, смелые цели их похода, общая историческая обстановка „сего времени“ и обстоятельства похода.

Каким сравнительно бедным, бессодержательным оказалось бы вступление без рассматриваемого абзаца. Это было бы обращение к Бояну, носящее только чисто риторический характер, оно было бы только каким-то риторическим украшением. А мы знаем, что „Слову о полку Игореве“ не свойственны риторические прикрасы, все в нем насыщено глубоким содержанием. Таковы логическая последовательность и связанное чтение художественного произведения.

Композиционно все „Слово“ представляет собой мозаику, каждый кусок которой искусно сочетается с другим. Ритмически каждый строфический кусок закончен и ритмическими переходами связан с другими. Именно вследствие этой особенности композиции „Слова о полку Игореве“ могло случиться так, что было заподозрено место нахождения одного из его абзацев.

В свете понимания „Слова о полку Игореве“ как художественного произведения, обладающего специфическими закономерностями, и вышеизложенного понимания его композиции, рассмотрим абзац „Игорь ждет мила брата Всеволода. И рече ему буй турь Всеволодь“. Мы считаем, что этим абзацем начинается основная часть „Слова о полку Игореве“, начинается повитическое изображение событий после вступительной части. Совершенно ясно, что здесь не говорится о встрече Игоря и Всеволода после начала похода, о ней вообще ничего не говорится в „Слове“, это событие в нем опущено, как опущены и многие другие события. Этого не понимает А. Брюкнер в своем рационалистическом подходе к изучению „Слова“, и его возражение не достигает цели. Спор с Брюкнером беспредметен, бесплоден. Игорь является главным героем начала „Слова о полку Игореве“. Игорь предпринимает поход, ему уделяет больше всего внимания и в дальнейших частях своего произведения автор „Слова о полку Игореве“. Другие князья — участники похода не перечисляются автором „Слова“. В интересующем нас абзаце изображаются сборы в поход, рассказывается о том, что Всеволод поддерживает князя Игоря в его намерении, говоря о своей готовности отправиться в поход и давая высокую оценку боевых качеств своих воинов. И мы считаем, что Н. К. Гудзий совершенно прав, когда пишет: „Не нужно ли понимать, что это обращение Всеволода к Игорю могло относиться ко времени их встречи перед самым походом в Новгороде Северском, о которой говорится в самом начале рассказа о походе в Ипатьевской летописи, или в Переяславле, о чем идет речь в рассказе Лаврентьевской летописи“, и далее: „Если согласиться с этими соображениями, то выходит, что в «Слове», как и в летописи, затмение происходит до встречи братьев, о которой в «Слове» вообще прямо нигде не говорится“.¹ Несомненно, что в этом абзаце отражены речи Всеволода до начала похода, описание похода начинается дальше. Никакого противоречия между описанием событий в „Слове о полку Игореве“ и летописью в данном случае нет. С этой точки зрения нет и никакой загадки в соединении приведенных двух предложений из подлинника: автор „Слова“ не изображает ненужных для его произве-

¹ Н. К. Гудзий. О перестановке. . . , стр. 253.